

Русская старина
1903. АПРЕЛЬ.-МАЙ.-ИЮНЬ.

УДК 304
ББК 60.5
Р89

Р89 Русская старина: 1903. АПРЕЛЬ.-МАЙ.-ИЮНЬ. / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 740 с.

ISBN 978-5-458-02866-0

Ежемесячное историческое издание
основанное 1-го января 1870г.
Тридцать четвертый год издания
Том сто четырнадцатый

ISBN 978-5-458-02866-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧЪ

ЗАЛЪСОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

на 1903 годъ.

Имѣя цѣлью знакомить читателей съ историческимъ прошлымъ Россіи, редакція «Русской Старины» будетъ по-прежнему помѣщать на своихъ страницахъ: 1) Историческія изслѣдованія; 2) Записки, воспоминанія и дневники; 3) Очерки и рассказы; 4) Жизнеописанія людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ; 5) Статьи по исторіи русской литературы и искусствъ; 6) Историческіе рассказы и преданія; 7) Документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлыхъ временъ; 8) Мемуары и рассказы иностранныя, насколько они касаются Россіи и ея исторіи; 9) Народную словесность; 10) Архивные документы.

Редакція не имѣетъ возможности перечислять здѣсь статьи, находящіяся въ ея архивѣ, и называть ея многочисленныхъ сотрудниковъ, при благосклонномъ участіи которыхъ успѣхъ изданія можно считать вполне обеспеченнымъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣлается уступка по 30 к. съ экземпляра.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. № 145.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

И С Т О Р І Я
КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ
И
ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

Н. О. ДУВРОВИНА.

ТРИ ТОМА,

закрывающіе 1480 страницъ текста, съ картами и планами.

Цѣна 9 рублей съ пересылкою. Съ требованіями обращаться

въ Товарищество «Общественная Польза», СПБ. Большая

Подъячская, № 39.

Графъ А. Х. Бенкендорфъ и В. Н. Каразинъ ¹⁾.

Разбитый нравственно и физически В. Н. Каразинъ жилъ безвыѣздно въ своей деревнѣ, до вступленія на престолъ императора Николая I. 18-го сентября 1826 года онъ обратился къ молодому императору съ просьбою о снятіи съ него запрещенія, и ему было разрѣшено жить, гдѣ пожелаетъ, даже въ Москвѣ, но кромѣ Петербурга, «съ тѣмъ, чтобы воздерживался отъ всякаго сужденія, до него не принадлежащаго». Но и послѣ этого разрѣшенія Каразинъ оставался въ деревнѣ, занимался улучшеніемъ

---

¹⁾ Василій Назарьевичъ Каразинъ родился 30-го января 1773 года въ селѣ Кручики, Слободско-Украинской губерніи, Богодуховскаго уѣзда. Начальное воспитаніе онъ получилъ въ домѣ родителей, а затѣмъ въ кременчугскомъ и харьковскомъ частныхъ пансіонахъ. По окончаніи въ нихъ курса, онъ продолжалъ образованіе въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ предавался любимымъ своимъ занятіямъ—изученію челоуѣка и природы; занимался ими и впослѣдствіи, онъ не рѣдко удивлялъ разнообразіемъ своихъ знаній.— „Страсть моя къ наукѣ, писалъ онъ въ 1798 году, и родъ философской жизни, какою я вести началъ почти съ дѣтства моего, наконецъ, самое здоровье отлекли меня отъ мысли о продолженіи службы навсегда“.

Счастливый въ своемъ кабинетѣ или „въ сельской рошѣ своей“, В. Н. Каразинъ предавался изученію Россіи и ея нуждъ. Онъ предпринялъ рядъ путешествій по губерніямъ и пришелъ къ мысли, что, при тогдашнемъ тяжеломъ положеніи Россіи, лучше всего оставить ее и переселиться за границу, гдѣ „среди просвѣщеннаго общества, среди природы, искусствомъ доведенной до завиднаго совершенства, среди лучшихъ способовъ питать свою нравственность“. Когда на просьбу его о дозволеніи ѣхать за границу послѣдовалъ отказъ императора Павла, то Каразинъ рѣшился ѣхать тайно, но былъ задержанъ, у Ковно, при переправѣ черезъ Нѣманъ, и посаженъ на гауптвахту. Чистосердечное изложеніе причинъ, по которымъ онъ же-

сельскаго хозяйства, упорядоченіемъ своихъ отношеній къ крестьянамъ и составленіемъ разнаго рода проектовъ.

лалъ покинуть Россію, тронуло императора Павла. Онъ простилъ В. Н. Каразина и зачислилъ его на службу въ канцелярію государственнаго казначейства и главнаго медицинской коллегии директора, коллежскимъ переводчикомъ.

Черезъ нѣсколько дней, по вступленіи своемъ на престолъ, императоръ Александръ I нашелъ у себя на столѣ записку, поразившую его своимъ содержаніемъ. Въ ней наложена была программа царствованія, котораго Россія ожидала отъ Александра. Молодой императоръ поручилъ графу Палену и Д. П. Троицкому узнать, кто авторъ записки, и по донесеніи ему, что это молодой чиновникъ, В. Н. Каразинъ, приблизилъ его къ себѣ настолько, что бесѣдовалъ съ нимъ въ своемъ кабинетѣ и предоставилъ ему право непосредственной съ нимъ переписки. Каразинъ принималъ участіе въ обсужденіи и составленіи проектовъ самаго разнообразнаго содержанія и пользовался безграничнымъ довѣріемъ государя. Въ первое свиданіе съ императоромъ, на вопросъ его, съ чего начать реформы, Каразинъ отвѣчалъ: „конечно съ образованія народнаго“, и подалъ мысль о необходимости устройства отдѣльнаго вѣдомства, которое завѣдывало бы и распорядилось самостоятельно столь важною частью государственной жизни. Императоръ Александръ раздѣлялъ эту мысль и согласно просьбы Каразина поручилъ ему прежде всего заняться „начертаніемъ плана“ Харьковскаго университета. Лѣтомъ 1802 года, Василій Назарьевичъ отправился въ Харьковъ и въ многочисленномъ собраніи дворянъ Слободско-Украинской губерніи произнесъ рѣчь, въ которой сообщилъ взглядъ императора на устройство въ Харьковѣ университета. Дворянство рѣшило внести съ доходовъ своихъ имѣній 400 тысячъ руб. на обезпеченіе существованія университета. Когда Каразинъ съ такимъ блестящимъ успѣхомъ возвратился въ Петербургъ, то нашелъ свое положеніе при государѣ значительно пошатнувшимся. Враги успѣли представить его императору Александру въ непривлекательномъ свѣтѣ, какъ человѣка заносчиваго, возгордившагося своимъ положеніемъ и находящагося не у мѣста. Каразинъ не былъ принятъ государемъ и получилъ приказаніе всѣ дѣла по Харьковскому университету передать въ только-что устроенное тогда министерство народнаго просвѣщенія. Самъ онъ назначенъ былъ правителемъ дѣлъ комиссіи, при предсѣдателѣ графѣ Заводовскомъ (министрѣ народнаго просвѣщенія) и членахъ кн. А. Чарторыйскомъ, графѣ Потоцкомъ, Клингерѣ, Хитровѣ и академикѣхъ Озерецковскомъ и Фусѣ. Всѣ эти лица были нерасположены къ Каразину, и онъ, при всемъ своемъ рвеніи, встрѣчалъ постоянно препятствія и затрудненія. Тогда, пылкій по характеру, онъ рѣшился написать письмо государю, въ которомъ указывалъ на безпечность министерства, медленный ходъ дѣлъ и явное къ себѣ нерасположеніе. Содержаніе письма не могло, конечно, остаться тайною ни для графа Заводовскаго, ни для остальныхъ членовъ комиссіи и привело къ печальнымъ результатамъ. Уѣхавъ въ Харьковъ, по университетскимъ дѣламъ, Каразинъ сдѣлалъ распоряженіе о выпискѣ для университетскихъ нуждъ разныхъ мастеровъ. Это распоряженіе было представлено государю, какъ самовольство, какъ превышеніе власти, и 13-го августа 1804г. Каразинъ былъ отставленъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ статскаго совѣтника.

Между тѣмъ, въ 1829 году, слободско-украинское дворянство, руководясь обширными знаніями Каразина, его честностью и неутомимою дѣятельностью, рѣшилось избрать Василя Назарьевича въ предсѣдателя уголовной палаты. Извѣстіе объ этомъ оживило Каразина; онъ уже видѣлъ передъ собою картину будущей дѣятельности на пользу горячо любимаго имъ отечества, видѣлъ въ избраніи довѣріе къ нему дворянства, но его смущалъ вопросъ: будетъ ли онъ утвержденъ въ этой должности. Эта мысль вызвала въ немъ лихорадочное настроеніе, не давала ему покоя, и, наконецъ, онъ рѣшился самъ сдѣлать начинъ къ разрѣшенію этого вопроса. Прося управлявшаго въ то время министерствомъ юстиціи князя А. А. Долгорукаго объ исправленіи своего послужнаго списка, Василій Назарьевичъ, какъ бы пользуясь этимъ случаемъ, писалъ ему ¹⁾: «Не излишимъ, вѣроятно, будетъ и приватное, собственно для васъ ²⁾ назначенное письмо, при моемъ официальномъ прошеніи. Дѣло мое не изъ числа обыкновенныхъ, и оно ва-

---

Удалившись въ имѣніе Кручикъ, Василій Назарьевичъ, при своемъ кипучемъ характерѣ, не могъ оставаться правднымъ. Онъ писалъ проекты, разсужденія по разнымъ государственнымъ вопросамъ, посылалъ ихъ въ Петербургъ, но всѣ они отвергались, и самъ онъ считался человѣкомъ навязчивымъ, раздражительнымъ и опаснымъ. Постигшія его несчастія, дѣйствительно, измѣнили его характеръ: сохранивъ прежнюю пылкость и желаніе быть полезнымъ родинѣ, онъ сдѣлался человѣкомъ нервнымъ и раздражительнымъ, не могъ уже спокойно и вѣрно оцѣнивать положеніе вещей и представлялъ проекты большею частію явно несостоятельные или неумѣстные. Онъ обращался къ императору Александру съ разными наставленіями то по дѣламъ сербовъ, то относительно войнъ съ Наполеономъ и проч. Эти записки и письма вызвали указъ, данный слободско-украинскому губернатору, которымъ было повелѣно: „статскаго совѣтника Каразина, за нелѣпныя его разсужденія о дѣлахъ, которыя до него не принадлежатъ и ему извѣстны быть не могутъ, взявъ изъ деревни его, подъ карауломъ посадить на харьковскую гауптвахту на восемь дней. Послѣ чего истребовать отъ него подписку, чтобы онъ, подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія, не отваживался болѣе беспокоить его величество“.

Указъ этотъ не остановилъ Каразина, и онъ продолжалъ писать и посылать свои мысли или прямо государю, или кому-нибудь изъ высокопоставленныхъ лицъ. Въ нихъ онъ указывалъ на недостатки и злоупотребленія администраціи, и на него смотрѣли, какъ на человѣка безпокойнаго и явнаго противника правительства, за нимъ слѣдили и въ 1820 году, во время бунта Семеновскаго полка, заподозрили, что онъ былъ авторомъ „грубаго пасквиля“, подброшеннаго въ казармы Преображенскаго полка. По высочайшему повелѣнію, Каразинъ былъ арестованъ и отправленъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Освобожденный черезъ шесть мѣсяцевъ изъ заключенія, онъ былъ отправленъ на житье въ деревню, съ запрещеніемъ выѣзжать оттуда и съ позволеніемъ переписываться не иначе, какъ черезъ посредство губернатора.

¹⁾ Въ собственноруч. письмѣ отъ 6-го іюля 1829 г. изъ Богодухова.

²⁾ Все набранное разрядкой подчеркнуто самимъ В. Н. Каразинымъ.

шему сіятельству совсѣмъ неизвѣстно. Почему я счелъ необходимою приложить при семъ письма (не при прошеніи) то, что можетъ служить къ объясненію онаго, ибо понятіемъ, которое о просителѣ будетъ имѣть вашъ просвѣщенный разумъ и ваше чистое сердце (такъ разумѣютъ о нихъ вообще въ Россіи), я дорожу, весьма мало дорожа предстоящимъ мѣстомъ. Оно, признаюсь, не можетъ быть для меня лестнымъ, послѣ всего со мною случившагося и утраченнаго въ продолженіе пятидесяти шести лѣтъ.

«Но выполнять свято его обязанности я тѣмъ не менѣе почту своею славою, равно какъ и зависимость отъ такого начальника, какъ вы — большою честью. Это не слова одни, будьте въ томъ увѣрены. Я не льстилъ и царямъ, — и вотъ единственная причина, что я, при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ, каковыя, вѣроятно, не возобновятся ни для кого въ мірѣ, не пошелъ далеко!

«Позвольте надѣяться, сіятельнѣйшій князь, что вы сами удостоите прочесть мои бумаги, не довольствуясь выпискою изъ оныхъ по обыкновенію вельможъ, — и вотъ единственная моя просьба. Прочее все предоставляю Богу и собственному чувству вашему, которое Онъ же вамъ внушитъ, пребывая съ глубочайшими почтеніемъ, преданностію и довѣренностію вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга.

В. Каразинъ.

Р. S. Подлинное письмо почтеннаго графа Коновницына, которое одно позволилъ я себѣ приложить, изъ числа упомянутыхъ въ прошеніи, и при томъ собственно для свѣдѣнія вашего сіятельства, благоволите мнѣ возвратить, такъ какъ драгоценна для меня память благороднѣйшаго сего человека» ¹⁾).

---

¹⁾ Получивъ увѣдомленіе отъ В. Н. Каразина, о томъ, что опъ женится, П. П. Коновницынъ, 8-го сентября 1805 г. изъ селенія Горки, писалъ ему: „Крайне порадовали вы меня напоминаніемъ своимъ, а болѣе того обязательнымъ въ немъ увѣдомленіемъ о перемѣнѣ состоянія вашего. Какъ искренно вамъ приверженный, радуюсь я беру истинное участіе, усерднѣе при томъ прошу рекомендовать меня любезной супругѣ вашей. Будьте, почтеннѣйшій Василій Назарьевичъ, счастливы, вы его въ полной мѣрѣ заслуживаете. Люди съ сантиментами, каковы ваши, должны награждаться щедро отъ промысла Вышняго, ибо всякій порывъ сердца вашего устремленъ на помощь ближнему. Край нашъ благотворный имѣетъ въ васъ истиннаго патріота и просвѣтителя; пекитесь о немъ и, если не мы еще, то дѣти наши познаютъ вамъ цѣну всеконечно.

«Благодарю васъ чувствительнѣе за посѣщеніе Никитовки, и что почтили издѣлія нашего взять на прекрасный дормезъ вашъ; жаль только, что сукно не такъ хорошо и не дѣлаетъ большой чести заводителямъ онаго, но,

Черезъ день Каразинъ отправилъ второе письмо князю А. А. Долгорукову¹⁾:

«Послѣ отправления, 6-го числа сего мѣсяца, къ вашему сіятельству конверта моего, относительно до представленія меня въ кандидаты предсѣдателя уголовной палаты Слободско-Украинской губерніи и моего послужнаго списка по сему поводу, я нашелъ еще одну бумагу, которую долгомъ ставлю препроводить также приватно для свѣдѣнія вашего,—это прошеніе мое послѣ отставки блаженной памяти государю императору. И я предпочитаю представить его въ оригиналъ²⁾ того самаго времени, дабы отратить всякое сомнѣніе. Оно содержитъ въ сокращеніи всю исторію предпріятія моего о Харьковскомъ универси-

---

по крайней мѣрѣ, оно домашнее. Премного благодарю также за позволеніе отдать мальчика на кожевенный вашъ заводъ. Испрашиваю препорученій вашихъ, чтобъ мнѣ имѣть пріятный случай доказать, сколь исполненъ сердечною къ вамъ приверженностію и почитаніемъ, имѣющій быть“ и проч.

¹⁾ Отъ 8-го іюля 1829 года изъ села Кручика.

²⁾ Который, по прочтеніи былъ мнѣ возвращенъ, такъ какъ шелъ не общимъ путемъ.

На приложенномъ прошеніи рукою Каразина написано: „Подлинный экземпляръ прошенія В. Н. Каразина, которое было представлено блаженной памяти императору княземъ Чарторыйскимъ въ ноябрѣ 1804 года“.

Прошеніе же было слѣдующаго содержанія:

„Всемиловѣйшій Государы! Исполняя объявленную мнѣ волю В. И. В., изъясняю я мое положеніе не многими словами.

„Въ Слободско-Украинской губерніи изъ имѣнія, пожалованнаго въ 1772 году отцу моему, досталось мнѣ село, числомъ 300 душъ крестьянъ. Всѣ оныя въ залогъ теперь отчасти въ Приказѣ общественнаго призрѣнія, отчасти въ Государственномъ заемномъ банкѣ. Тринадцать тысячъ руб. долженъ я въ оба сіи мѣста; да сверхъ того болѣе 26 т. въ частныя руки, и именно помѣщикамъ: Кандалинцеву и Хрущеву, именитымъ гражданамъ: Злобину, Борисову, Аникіеву и Карпову. Легко доказать, что я приобрѣлъ долгъ сей, совершенно уничтожающій мою собственность въ послѣдніе годы моей службы, не расточительною однако жизнью, къ которой я не имѣю ни привычки, ни способности. Несчастная увѣренность, что могу и долженъ служить вамъ, не по общимъ путямъ, увѣренность, которую поддерживали во мнѣ самыя милости ваши, устремила меня на предпріятія, далеко превышающія мое состояніе. Большая часть покушеній опрокинута препятствіями; но изъ тѣхъ, кои имѣли предметомъ край моего рожденія, — конечно одинъ изъ лучшихъ въ Россіи—не всѣ остались и безуспѣшны. Въ двухъ губерніяхъ, правительствомъ неожиданный энтузіазмъ къ просвѣщенію представилъ ему до 600 т. руб.; многіе молодые люди поощрены къ усовершенію себя въ наукахъ, художествахъ, въ г. Харьковѣ водворены 27 новыхъ ремеслъ, мысли тамошняго купечества обращены съ выгодой на полуденную торговлю, переведено съ чужихъ языковъ до 15 книгъ разнаго рода, приспособленныхъ къ общенароднымъ пользамъ края того, которыя и ждутъ

тетѣ. Ваше сіятельство, изволите согласиться, что ложь не могла имѣть мѣсто въ такомъ послѣднемъ объясненіи подданнаго съ государемъ! Не приказный¹⁾ это документъ, конечно... Онъ передается отъ совѣсти къ совѣсти, и просвѣщенный умъ вашъ дастъ ему полную вѣру.

«Официальнымъ доказательствомъ, еслибъ оно было нужно, въ томъ, что я былъ первоначальною причиною не только упоминаемаго университета, но и всего департамента народнаго просвѣщенія, можетъ служить высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 8-го сентября 1802 г., въ которомъ я одинъ (въ лицѣ правителя

только харьковской типографіи для своего изданія въ свѣтъ и прочее. Нѣкоторые недостатки въ сихъ мѣрахъ извиняются тѣмъ, что учреждали ихъ не соревнованіе капиталистовъ, ниже мощная рука правительства, но одинъ маловажный, оное поддерживаемый, дворянинъ скудными своими способами. Я не называю заслугами сихъ движеній, худо можетъ быть понятаго патриотизма, стыжусь такъ же приводить на память подобныя сему порывы въ другомъ родѣ, кои вы нѣкогда удостоивали самаго лестнаго имени. Не отягощаю вниманія вашего доказательствами, что между тѣмъ и обыкновенная моя служба не потерпѣла, ибо я былъ единственнымъ письмоводцемъ по части департамента просвѣщенія отъ самаго его, такъ сказать, зарожденія въ умѣ вашемъ, до окончанія послѣднихъ знатнѣйшихъ изъ его учрежденій непосредственно по отставкѣ моей, на высочайшее ваше утвержденіе поднесенныхъ. Но я долженъ признаться, всемилостивѣйшій государь, что во всѣхъ оныхъ случаяхъ дѣйствія мои сопровождала надежда, что вы меня не оставите, если я буду въ крайности... Теперь превратное понятіе о виновныхъ моихъ (по крайней мѣрѣ) пожертвованіяхъ общему добру, удаленіе изъ службы, вынужденное страхомъ еще худшихъ послѣдствій, ѣдкія посмѣшки эгоистовъ и послѣдняя нищета составляютъ все, что мнѣ въ удѣлъ достается. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ я лично не умѣлъ извлечь ничего болѣе изъ счастливѣйшаго моего, повидимому, положенія.

„Сжальтесь надо мною, государь! Предубѣжденіе, что я вамъ и отечеству могу быть полезенъ свыше званія своего, и младенческое, можно сказать, невѣжество въ обращеніи съ разными сильными лицами—вотъ единныя мои вины.

„Я прошу отъ васъ не награды или отличій, которыя иной на моемъ мѣстѣ, съ лучшимъ соображеніемъ обстоятельствъ, давно бы имѣлъ, но только вспомошествованія, приличнаго вашей великой и сострадательной душѣ.

„Двадцать пять тысячъ рублей въ займы изъ почтовыхъ, банковыхъ или Кабинетскихъ суммъ безъ залога (котораго не имѣю) и безъ платежа процентовъ на 10 лѣтъ будетъ достаточно для поправленія моего, хотя долги мои простираются до 40 т. рублей. Сіе пособіе возвратитъ еще меня въ возможность быть рано или поздно употребленнымъ; а между тѣмъ доставитъ способы оправдать передъ обществомъ то мнѣніе, каковое вы прежде обо мнѣ имѣть изволили“.

¹⁾ Здѣсь и далѣе напечатанное разрядкой подчеркнуто самимъ Каразинымъ.